Джеймс очутился перед белым океаном. Он даже не мог вспомнить, как он здесь оказался, и с каких пор перед ним был океан. Джеймс просто инстинктивно знал, что должен окунуться в эти странные мутные воды, от них исходило какое-то бескомпромиссное притяжение.

Он сделал шаг вперед и осторожно окунул правую ногу в жидкость. Нога ощутила легкое тепло, но не было ощущения, что он к чему-то прикоснулся. Затем он сделал еще один шаг и обнял эти воды, начав тонуть и падать в этой жидкости. Она становилась все темнее и темнее по мере того, как Джеймс падал в бездну. Золотой символ слабо мерцал на его лбу, когда весь свет померк. Вскоре осталась только тьма.

...

"Линъюнь, пора ужинать!" В лесу над городом Кемон раздался материнский крик, заставивший пару птиц взлететь с ветвей деревьев.

В ответ раздался далекий детский голос. "Иду!"

Услышав ответ, женщина стала ждать у своего дома, устремив взгляд на близлежащую вершину, с которой спускался маленький мальчик, легко и привычно перепрыгивая с камня на камень.

Когда мальчик приблизился, он раскинул руки и бросился к матери, чтобы обнять ее. Она поймала маленького непоседу быстрым пируэтом и с улыбкой опустила его на землю, ничуть не смущаясь его скорости и веса.

Улыбка внезапно застыла, когда она вспомнила: "Хань Линъюнь, ты весь в поту!".

"Упс, прости, мама, в следующий раз буду осторожнее", - бесстыдно ответил он.

"Хмпф, ты уже совсем взрослый, завтра твой десятый день рождения, будет лучше, если ты начнешь поменьше дурачиться", - мягко наставляла она, держа руки на бедрах.

Почувствовав опасность затянувшейся речи матери, Хань Линъюнь быстро проскользнул мимо и направился к столу.

Мужчина уже сидел. Он был широкоплеч, но не слишком высок. Очки могли бы придать ему строгий вид ученого, но мягкая улыбка свидетельствовала о его покладистом характере, когда он наблюдал за Хань Линъюнем, прыгающим перед ним. Когда он увидел, что его жена тоже прибыла, мужчина сразу же произнес строгую фразу. "Парень, даже если тебе нравится карабкаться на эту вершину, не забывай вовремя возвращаться к обеду". Он бросил быстрый взгляд на жену, чтобы проверить, пришлась ли ей по вкусу эта фраза. За этим столом все знали, что босс в этом доме - она.

"Да, папа, но сегодня было что-то особенное! Мне кажется, я видел бессмертных, пришедших в город!" Хань Линъюнь сегодня не мог усидеть на месте.

"О, правда, думаю, это не очень удивительно, они должны прийти посмотреть на церемонию совершеннолетия на следующей неделе". заметил отец.

"Папа, а ты много знаешь о бессмертных? И мама также, что ты знаешь о них?" спросил Хань Линъюнь, полный любопытства к этим сверхлюдям.

Мужчина взял секунду, чтобы собраться с мыслями: " Хум, не так уж много, мы, смертные и

бессмертные, можем жить в одном мире, но мы редко пересекаемся. Что я могу сказать, так это то, что бессмертные не совсем бессмертны. Я имею в виду, что они не живут вечно. Однако они совершенствуют свое тело и разум путем тренировок и могут жить дольше. В этом смысле они культивируют себя, поэтому их также называют культиваторами".

"Все так, как объяснил твой отец, Линг'эр. Я также слышала, что император находится на престоле с благословения бессмертных".

"Но папа, почему бессмертные и смертные не общаются часто? И еще, если бессмертные живут дольше, почему не все культивируют, чтобы стать бессмертными?

"Почему смертные и бессмертные не часто общаются друг с другом? Если честно, я не очень понимаю, почему так происходит, но я думаю, что это не плохо. Понимаешь, культиваторы могут быть очень могущественными, но они все еще люди, а не совершенные боги. У них также есть желания и эмоции, и некоторые из них могут быть плохими людьми, как и везде. Могущественный культиватор может сразиться с многотысячной армией и уничтожить ее. Представьте, что будет, если по какой-то причине такой человек захочет стереть с лица земли целую нацию?"

Хань Линъюнь внезапно вздрогнул.

"Вот почему наличие такого разделения не так уж плохо для нас, обычных людей. Хотя я не знаю, почему бессмертные придерживаются этого принципа. Что касается твоего второго вопроса, мой мальчик, то я могу сказать, что если бы все могли культивировать, то по всему Кемону постоянно летали бы культиваторы. Но тех, кто может, очень мало, хотя я не знаю подробностей. Культиваторы, которых ты видел, должны были прийти, чтобы проверить тех, кто будет участвовать в церемонии совершеннолетия на следующей неделе". Его отец старательно объяснял.

"Ах да, мама тоже об этом говорила. Мама, папа, как вы думаете, я смогу стать бессмертным?" Глаза Хань Линъюня сверкали, когда он представлял, как сможет передвигаться на летающем мече.

"Не надейся Линъэр, это большая редкость. Для нас это не имеет значения, в любом случае мы все равно будем любить тебя". Она ласково улыбнулась сыну.

Хань Сюэ верила, что у ее сына действительно есть шанс стать культиватором, ее сын всегда был необычным. В возрасте 6 месяцев ее малыш уже мог ходить и говорить, что удивило ее и ее мужа Хань Фэна. Но это было только начало. В качестве небольшого эксперимента Хань Фэн попробовал научить сына читать, и тот сразу же взялся за дело.

В 2 года он уже мог нормально читать. А в три года он наткнулся на книгу по математике. Он был очарован символами и уравнениями, хотя и не мог их понять. Его мольбы привели к тому, что Хань Фэн научил его считать, затем арифметике, а потом все более и более сложным кирпичикам математических знаний, и в 8 лет он смог понять эту самую современную математическую книгу, которую Хань Фэн сам использовал в качестве профессора для элиты империи.

Каждый раз, когда Хань Фэн и Хань Сюэ думали об этом, они были поражены: их ребенок был абсолютным гением. Однако они не хвастались этим перед соседями или коллегами, это было слишком необычно. Однако, как и положено стереотипному гению, Хань Линъюнь не очень хорошо сходился с детьми своего возраста. Он любил бегать, но предпочитал одиночество на вершине над городом, а не те старые игры, которые не могли надоесть другим детям. По

правде говоря, у него не было друзей.

На самом деле, его семья тоже была немного изгоем, живя дальше всех от центра города и находясь на самом высоком склоне горы, что было не всегда удобно. Хань Фэн уезжал в столицу на один триместр в году, но у него была очень хорошая зарплата, позволявшая ему отдыхать в течение всего остального года. Хань Сюэ тоже могла позволить себе лениться, но ей это не нравилось, поэтому она работала в мэрии, то есть ей приходилось каждый день подниматься и спускаться по склону к дому, что ей очень нравилось, и она уговаривала мужа делать то же самое в качестве зарядки, когда у него ничего не было запланировано. Поскольку они оба были родом из этого города, они не хотели переезжать в столицу даже после того, как Хань Фэн получил должность профессора.

Эти 10 лет спокойной жизни пролетели для Хань Линъюня как один миг. Единственное, о чем он сожалел, так это о том, что его заставляли ходить в школу в 8 часов, что часто было скучно для него и означало меньше времени с родителями. К счастью, эти уроки не содержали математики, а больше были посвящены общим знаниям об империи и ее истории, рассказанной, конечно же, империей.

Однако в эту ночь Хань Линъюнь был неспокоен. Он не мог уснуть, думая о могущественных бессмертных.

'Могу ли я стать одним из них? Каково это - летать и смотреть на мир свысока? Может быть, когда-нибудь я взлечу так далеко, что дотянусь до одной из двух лун в небе?

С новыми фантазиями он постепенно погрузился в сон. Но это не был его обычный сон. Если бы кто-то оказался в комнате Хань Линъюня в полночь, то увидел бы, что на его лбу мерцает слабый золотой символ.

http://tl.rulate.ru/book/84743/2714654